

МОСКОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ЦЕРКОВНАЯ ГАЗЕТА

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Газета выходитъ разъ въ недѣлю. Годовая цѣна—3 р. 50 к. съ достав. и пересыл. 4 р. 50 к.; полугод. 2 р., съ достав. и пер. 2 р. 50 к.; за три мѣс. 1 р., съ дост. и пер. 1 р. 30 к.; за 1 мѣс. 40 к., съ дост. и пер. 50 к. Отдѣльные №№ по 10 к. Объявленія за строку, или мѣсто строки, за 1 разъ—10 к., за 2 раза—18 к., за 3 раза—24 к.

Подписка принимается въ Москвѣ, въ Епархіальной библиотекѣ, въ Высокопетровскомъ монастырѣ, въ редакціи—на Донской улицѣ, въ квартирѣ протоіерея Ризположенской церкви, В. П. Рождественскаго, у книгопродавцевъ Ферапонтова и Соловьева; въ С.-Петербургѣ у Кораблева и Сиракова.

Содержаніе. Объявленія Общества любителей духовнаго просвѣщенія въ 1879 году. Воскресныя бесѣды. Бесѣда сорокъ пятая. Изреченія Іисуса Христа, о вѣрности въ маломъ, неправедномъ и чужомъ. Внутренній отдѣлъ. Магистерскіе диспуты въ Московской духовной академіи. Годи́чный актъ въ Московской духовной академіи. Возобновленіе воскресныхъ бесѣдъ съ народомъ. Извѣстія и замѣтки. О церковныхъ свѣчахъ изъ нечистаго, смѣшаннаго воска. Пожертвованіе къ пользу семейства пострадавшаго отъ пожара. Опечатки. Объявленія.

ОБЪ ИЗДАНІЯХЪ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ ВЪ 1879 ГОДУ: *)

а) Журнала „Чтенія въ обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія“.

Журналъ «Чтенія» будетъ издаваться въ 1879 году по прежней программѣ и выходитъ ежемѣсячно, книжками отъ 10 до 12 и болѣе печатныхъ листовъ.

Въ 1879 г. въ «Чтеніяхъ» будетъ продолжаемо начатое съ 1875 года печатаніе, въ приложеніи, перевода съ греческаго языка правилъ соборныхъ и св. отецъ съ толкованіями Зонары, Аристина и Вальсамона и съ присовокупленіемъ къ нимъ текста Славянской Кормчей.

Цѣна годоваго изданія «Чтеній въ Обществѣ Любителей духовнаго просвѣщенія» 6 р. 50 к., съ пересылкою на города и доставкою въ Москвѣ 7 р.

б) Церковной газеты «Московскія Епархіальныя Вѣдомости».

«Московскія Епархіальныя Вѣдомости» будутъ издаваться въ 1879 году и выходитъ еженедѣльно по воскресеньямъ.

Цѣна «Московскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей» въ 1879 г.—безъ доставки и пересылки 3 р. 50 к., съ доставкою и пересылкою 4 руб. 50.; полугодовая 2 р., съ перес. и достав. 2 руб. 50 коп.; за три мѣсяца 1 руб., съ перес. 1 руб. 30 коп., съ дост. 1 р. 25 к.; за мѣсяць 40 к., съ перес. и дост. 50 к., отдѣльные №№ по 10 коп.

Лица, подписывающіяся на «Чтенія» и «Московскія Епархіальныя Вѣдомости» вмѣстѣ, безъ пересылки и доставки платятъ за изданіе 9 р. сер., а съ дост. и перес. 10 руб.

в) Воскресныхъ Бесѣдъ.

«Воскресныя Бесѣды» будутъ издаваться и въ 1879 году и выходитъ еженедѣльно.

*) Редакція изданій общества люб. дух. просв., проситъ перепечатать объявленіе въ своихъ изданіяхъ всѣ редакціи журналовъ, газетъ и Епархіальныхъ Вѣдомостей, съ которыми она обмѣнивается своими изданіями, обязуясь и съ своей стороны напечатать ихъ объявленія.

Цѣна годоваго изданія изъ 52 листовъ—50 коп., безъ доставки и пересылки; съ доставкою въ Москвѣ и пересылкою въ другіе города—1 руб. 10 к.; за полгода 30 коп., съ пер. и дост. 60 к.; за три мѣсяца 20 коп., съ перес. и дост. 35 к.; за мѣсяць 10 к., съ дост. и перес. 20 к.

Подписка на всѣ изданія Общества принимается въ Москвѣ: въ Епархіальной библиотекѣ, въ Высокопетровскомъ монастырѣ; въ редакціи изданій Общества любителей духовнаго просвѣщенія—на Донской, въ приходѣ Ризположенской церкви, въ квартирѣ протоіерея Виктора Петровича Рождественскаго, и у книгопродавцевъ Ферапонтова и Соловьева.

Иногородные благоволятъ обращаться съ своими требованіями исключительно въ редакцію изданій Общества любителей духовнаго просвѣщенія.

Тамъ же можно получать и слѣдующія изданія Общества:

Правила святыхъ апостоловъ, святыхъ соборовъ вселенскихъ и помѣстныхъ и святыхъ отецъ съ толкованіями. Первый томъ.

Въ первомъ томѣ заключаются правила святыхъ апостоловъ и святыхъ седми вселенскихъ соборовъ съ толкованіями. Цѣна безъ перес. 1 р. 75 к., съ перес. 2 р. Отдѣльно каждый выпускъ безъ перес. 80 к., съ перес. 1 р. На веленовой бумагѣ цѣна 1-го тома безъ перес. 5 р., съ перес. 5 р. 50 к., отдѣльно каждый выпускъ безъ перес. 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.

Зписки на книгу Бытія. Митрополита Московскаго Филарета.—50 к., съ перес. 75 к.

Воскресныя бесѣды 1870, 1874, 1875, 1876 и 1877 годовъ по 50 к. за экз., съ перес. 70 к.

Бесѣды о говѣніи по уставу православной церкви 5 к., съ перес. 10 коп.

Избранныя бесѣды 1871 и 1872 года въ одной книжкѣ 50 к., съ перес. 70 к.

Программа закона Божія для преподаванія въ начальныхъ школахъ 5 к., съ перес. 10 к.

Нѣкоторыя черты изъ жизни святаго апостола Іакова, брата Вожія. Епископа Алексія. Цѣна 60 к., съ перес. 70 к.

Изъ исторіи религиозныхъ сектъ въ Амери-
кѣ. Методизмъ *Епископа Иоанна*, 2 выпуска. Цѣна 1 р. 20.,
съ перес. 1 р. 50 к.

Нѣсколько мыслей о религиозно-нравственномъ
воспитаніи. Протоіерея В. Рождественскаго. Ц. 3 к.,
съ перес. 5 к.

ВОСКРЕСНЫЯ БЕСѢДЫ.

БЕСѢДА СОРОКЪ ПЯТАЯ.

*Изреченіе І. Христа о вѣр-
ности въ маломъ, неправедномъ
и чужомъ (Лк. 16, 10—12).*

Братіе—христіане! Нынѣ св. церковь предложила
вниманію нашему, въ евангельскомъ чтеніи, ¹⁾ притчу
Христову о богачѣ и бѣдномъ Лазарѣ, а эта притча
дастъ намъ урокъ, какъ мы должны пользоваться зем-
ными благами, которыми надѣляетъ насъ Богъ, и что
мы должны ожидать себѣ за гробомъ отъ праведнаго
суда Божія, если земными сокровищами будемъ пользо-
ваться неправедно. Нѣкоторый человекъ, говоритъ эта
притча Христова, былъ очень богатъ, такъ что посто-
янно могъ бы многимъ бѣднымъ утирать слезы, пода-
вая имъ своевременную помощь. Но онъ такъ не по-
ступалъ. Все свое богатство онъ расточалъ только на
самого себя, одѣваясь въ дорогія одежды и каждый день
пиршествуя блистательно, а къ нуждамъ бѣдныхъ такъ
былъ нечувствителенъ и глухъ, что не обращалъ вни-
манія даже и на тѣхъ изъ нихъ, которые были у него
постоянно на глазахъ. Одинъ нищій, по имени Лазарь,
часто приходилъ къ богачу; будучи боленъ, онъ лежалъ
у воротъ его дома и хотѣлъ утолить свой голодъ
хотя бы крошками со стола его; но жестокосердый бо-
гачъ и не замѣчалъ бѣднаго Лазаря, такъ что псы,
приходя и облизывая стручки бѣднаго нищаго, оказы-
вались добрѣе къ нему этого богатаго человека. Но
потомъ что же было? Потомъ умеръ богатый, умеръ и
бѣдный, первый отошелъ душою своею въ адъ, а ду-
шу послѣдняго ангелы отнесли на лоно Авраамово, въ
обители Отца Небеснаго; будучи же въ аду, бывшій
богачъ испытывалъ такія страшныя муки, что счелъ бы
величайшимъ благодѣніемъ, если бы кто омочилъ ко-
нечъ пальца въ водѣ и прохладилъ языкъ его. Вотъ,
братіе, послѣдняя судьба всякаго безсердечнаго къ бѣд-
нымъ и до самозабвенія преданнаго чувственнымъ удо-
вольствіямъ богача! Богатый на землѣ оказался всецѣ-
ло бѣденъ за гробомъ; не знавшій счета земнымъ со-
кровищамъ, когда умеръ, оказался ни крохи неимущимъ
изъ сокровищъ небесныхъ. Почему же такъ строго онъ
былъ наказанъ? „Вѣрный въ маломъ,—отвѣчаетъ намъ
на это Христосъ,—и во многомъ вѣренъ; а невѣрный
въ маломъ невѣренъ и во многомъ. И такъ если вы въ
неправедномъ богатствѣ не были вѣрны: кто повѣритъ
вамъ истинное? И если въ чужомъ не были вѣрны, кто
дастъ вамъ ваше?“

Таковъ, братіе, законъ праведнаго мздовоздаянія Бо-
жія людямъ за то, какъ они пользовались на землѣ
вещественными благами. „Вѣрный въ маломъ, говоритъ
Господь, и во многомъ вѣренъ; а невѣрный въ маломъ
невѣренъ и во многомъ“. *Малымъ* здѣсь Господь назы-

1) Недѣля 22, евангеліе на литургіи.

ваетъ земныя сокровища, а *многимъ*—небесныя. Вла-
дыка всего міра есть Богъ, Который поэтому и есть
истинный собственникъ всякихъ земныхъ сокровищъ,
которыми мы обладаемъ; люди же, которымъ Онъ раз-
даетъ вещественныя блага и дары, суть только домо-
правители въ домѣ Божіемъ, долженствующие распоря-
жаться ввѣреннымъ ему добромъ такъ, какъ хочетъ до-
мохозяинъ. Домовладыка же Богъ для того и раздаетъ
людямъ неравномѣрно земныя блага, чтобы они сами,
движимые любовью другъ къ другу, производили урав-
неніе между собою путемъ милосердія. И такъ когда же
человѣкъ есть вѣрный домоправитель Божій, сообразно
съ Его волею распоряжающійся земными сокровищами,
которыя дарованы ему отъ Домовладыки—Бога? Явно,
только тогда, если онъ по мѣрѣ дарованныхъ ему отъ
Бога благъ, никогда не упускаетъ случая оказать по-
мощь бѣдному. И тогда онъ будетъ слугою, *вѣрнымъ
въ маломъ*. А извѣстно, что кто вѣренъ въ маломъ,
тотъ вѣренъ и во многомъ, тому поэтому можно довѣ-
рить и многое; кто напр., торгуя отъ имени хозяина,
честно ведетъ дѣла рублевья, тому можно довѣрить и
дѣла тысячное; напротивъ, кто живетъ ложью и обма-
номъ, имѣя въ своемъ распоряженіи незначительныя
хозяйскія деньги, тому тѣмъ менѣе можно довѣрить дѣ-
ла дорогія. Подобнымъ же образомъ относится и судъ
Божій къ намъ, братіе: кто оказывается вѣрнымъ слу-
гою Божиимъ въ отношеніи къ малому—къ земнымъ,
вещественнымъ благамъ, того Господь награждаетъ до-
вѣріемъ во многомъ—награждаетъ за гробомъ благами
небесными: въ противномъ же случаѣ человекъ ожи-
даетъ за гробомъ не вѣчная жизнь, а вѣчныя муки въ
аду. „Если вы, говоритъ Господь, въ неправедномъ, т.
е. земномъ богатствѣ не были вѣрны: кто повѣритъ
вамъ истинное,“ т. е. небесное? „И если въ чужомъ,“
т. е. опять въ земномъ богатствѣ, „не были вѣрны:
кто дастъ вамъ свое,“ т. е. духовныя, небесныя блага?

Поучительно, братіе, здѣсь и то, что Господь зем-
ное богатство называетъ *неправеднымъ*, а небесныя
блага—богатствомъ *истиннымъ*. Земное богатство есть
неправедное, значитъ потому, что оно есть *неистин-
ное*. Истинное богатство наше, братіе, состоитъ въ
праведности, святости, благочестіи, ибо только благо-
честіе есть несомнѣнный залогъ полученія богатства
небеснаго—вѣчнаго блаженства. А вещественное бо-
гатство не только не заключаетъ само въ себѣ ничего
праведнаго, но даже нерѣдко прямо есть и плодъ не-
правды, и причина неправды: нерѣдко оно и приобрь-
тается путемъ неправды—путемъ обмана, обидъ и при-
тѣсненія ближнихъ, и ведетъ обладающихъ имъ къ не-
правдѣ—къ распутной жизни. Но мало этого: земное
богатство, по слову Господа, есть нѣчто для насъ *чу-
жое*, а небесныя блага—*свое*. Земное богатство есть
для насъ чужое не потому только, что дастъ его намъ
Богъ, Владыка и Царь міра, вещественнаго и духов-
наго: въ этомъ смыслѣ и небесныя блага суть для насъ
не свое, а чужое, т. е. получаемое отъ Бога; однако-
же небесныя блага, по слову Господа, суть для насъ
свое. Но нужно припомнить слѣдующее: чужимъ мы
обыкновенно пользуемся лишь временно, а свое у насъ
всегда находится. Земныя блага суть для насъ нѣчто

чужое потому что мы—временные жители земли, странники и пришельцы на ней; небу же мы имѣемъ принадлежать вѣчно, почему и блага небесныя суть для насъ *свое* имѣніе, которымъ мы будемъ обладать всегда если только Господь удостоитъ насъ обладать имъ.

Почаще, братіе, слѣдуетъ вспоминать эти мысли, внушаемыя намъ Самимъ Господомъ, чтобы не допустить сердца своего до неразумнаго поклоненія золотому истукану, чтобы, напротивъ, во всѣхъ благопріятныхъ для поданія милостыни случаяхъ не дорожить вещественнымъ добромъ, не скупиться на дѣла милосердія, а съ щедрою рукою являться на помощь всякому нуждающемуся, зная что, судъ безъ милости ожидаетъ не оказавшаго милости, милость же будетъ восхвалена и превознесена на судъ (Іок. 2, 13), и что «кто съѣсть скупо, для того и жатва скупа, а кто съѣсть щедро, для того щедр и жатва» (2 Кор. 9, 6). Аминь.

ВНУТРЕННІЙ ОТДѢЛЪ.

Магистерскіе диспуты въ московской духовной академіи. Въ московской духовной академіи 5 сентября сего года состоялся магистерскій диспутъ, на которомъ соискателемъ степени магистра богословія явился кандидатъ тойже академіи *Н. Троицкій*. Изъ *сиггисилумъ vitae* магистранта оказалось, что онъ родомъ изъ тульской губерніи и обучался въ тульской семинаріи, по окончаніи курса въ которой съ званіемъ студента онъ поступилъ въ московскую духовную академію. Здѣсь онъ избралъ для себя богословское отдѣленіе академическихъ наукъ, изученіемъ которыхъ и занимался въ теченіи первыхъ трехъ курсовъ; на четвертомъ же курсѣ предметомъ его специальныхъ занятій было св. писаніе. Г. Троицкій окончилъ курсъ академическаго образованія со степенью кандидата богословія и съ правомъ на степень магистра безъ новаго устнаго испитанія, если подастъ магистерскую диссертацию и узаконеннымъ порядкомъ защититъ ее въ публичномъ собраніи предъ совѣтомъ академіи. Диссертацию эту онъ и представилъ еще при окончаніи курса академическаго, подъ заглавіемъ: «О происхожденіи первыхъ трехъ каноническихъ евангелій», — *опытъ гипотезъ Г. Эвальда и Ю. Гольцмана*. Тезисы этой диссертации, выставленные какъ предметъ ученаго диспута, слѣдующіе:

1) По вопросу о происхожденіи первыхъ трехъ каноническихъ евангелій, какъ синоптическихъ, въ первые вѣка христіанства возникла, впоследствии развилась и теперь существуетъ обширная литература съ ортодоксальнымъ и научнымъ-положительнымъ и отрицательнымъ направлениемъ въ рѣшеніи онаго. Относительно болѣе научное рѣшеніе этого вопроса въ духѣ умѣренно-отрицательной критики представляютъ гипотетическія мнѣнія Г. Эвальда и Ю. Гольцмана, изслѣдованія которыхъ преимущественно предъ всѣми другими того же вида и по тому же, исторически давнему, а теперь главному, вопросу новозавѣтной Исагогикѣ заслуживаютъ обстоятельнаго разбора.

2) Подробное разсмотрѣніе гипотезы Эвальда, по преимуществу съ его же точки зрѣнія, открываетъ недостаточность ея какъ въ основныхъ положеніяхъ, такъ и въ выводахъ. Эвальдъ предполагаетъ для евангелистовъ многочисленныя трудности при первоначальномъ образованіи ими устнаго евангелія и тѣмъ обуславливаетъ постепенное развитіе евангеліи письменности въ видѣ нѣсколькихъ первоисточни-

ковъ для синоптическихъ евангелій; но предполагаемыхъ трудностей и, вслѣдствіе того, письменныхъ первоисточниковъ для каноническихъ евангелистовъ не было.

3) Какъ въ самомъ каноническомъ текстѣ синоптическихъ евангелій, наиримѣръ въ нагорной бесѣдѣ, въ рѣчахъ и притчахъ Спасителя, такъ и въ апостольскихъ и святоотеческихъ писаніяхъ, напр. ап. Павла и св. Іустина мученика, нѣтъ основаній предполагать многія письменныя евангеліи произведенія въ видѣ «Собранія изреченій Іисуса Христа» и под., кромѣ каноническихъ.

4) Письменные первоисточники для синоптическихъ евангелій, предполагаемые Эвальдомъ въ видѣ и подъ названіемъ древнѣйшаго евангелія ап. Филиппа, VI, VII, VIII-й книгъ евангеліи исторіи, не могутъ быть признаны существовавшими нѣкогда отдѣльно и самостоятельно, а впоследствии внесенными въ составъ синоптическихъ евангелій, какъ ихъ существенныя и несущественныя части; потому что нѣтъ никакихъ точныхъ признаковъ или «слѣдовъ» и твердыхъ доказательствъ ихъ самостоятельнаго существованія, — ни теоретическихъ, ни лингвистическихъ, ни историческихъ.

5) Гипотеза Гольцмана, какъ болѣе совершенная по методу и составу, какъ болѣе полная со стороны обстоятельнаго до мельчайшихъ подробностей развитія, отличается сравнительно болѣе простотой при обширной эрудиціи, но не имѣя для себя твердой точки опоры и стѣняясь тенденціозностію, естественно не оправдываетъ всѣхъ главныхъ своихъ положеній, сущность которыхъ состоитъ въ томъ, что содержаніе, общее тремъ синоптическимъ евангеліямъ, будто-бы указываетъ на одинъ, общій для нихъ, письменный первоисточникъ—А, а содержаніе, общее двумъ изъ нихъ — на другой общій первоисточникъ—L.

6) Предполагаемые Гольцманомъ два письменные первоисточника, — такъ называемыя А, положенныя будто бы въ основаніе трехъ синоптиковъ и почти въ первоначальномъ своемъ видѣ сохранившіяся въ каноническомъ евангеліи отъ Марка, и такъ называемый L, послужившій будто бы источникомъ для Матвея и Луки въ тѣхъ частяхъ ихъ евангелій, которыя признаются синоптическими, — не могутъ быть признаны существовавшими нѣкогда самостоятельно.

7) Историческія данныя для гипотезъ Эвальда и Гольцмана: а) предисловіе къ евангелію отъ Луки 1 гл. 1—4 ст. и б) свидѣтельство Папія, епископа іерапольскаго, при строгомъ и безпристрастномъ анализѣ ихъ, не представляютъ твердыхъ основаній для точнаго заключенія о существованіи когда-то нѣсколькихъ письменныхъ первоисточниковъ для синоптическихъ евангелій въ видѣ А, L и под., кромѣ устнаго апостольскаго преданія.

8) Вслѣдствіе рѣшительной неудовлетворительности мнѣній Эвальда и Гольцмана должно признать совершенно справедливымъ то положеніе, что первыя три каноническія евангелія произошли изъ устнаго апостольскаго преданія и синоптическое отношеніе ихъ зависитъ только отъ того, что писатели ихъ точно излагали устные, многократно и при томъ однообразно передававшіеся, евангелическіе рассказы и рѣчи — при содѣйствіи благодати Св. Духа.

Предъ началомъ диспута магистрантъ по обычаю предложилъ вниманію публичнаго собранія вступительную рѣчь ¹⁾.

¹⁾ Рѣчь эта будетъ напечатана въ октябрьской книгѣ Чтеній въ Обществѣ Люб. Дух. Просв.

Официальными оппонентами были назначены, за неимѣніемъ въ здѣшней академіи преподавателя св. Писанія Новаго Завѣта, доценты академіи: Н. Елеонскій (по кафедрѣ св. писанія ветхаго завѣта) и А. Смирновъ (читающій библейскую исторію на историческомъ отдѣленіи).

Послѣ официальныхъ оппонентовъ возражалъ еще третій, уже частный оппонентъ, преподаватель московской духовной семинаріи, Д. Боголъповъ.

По окончаніи диспута ректоръ собралъ голоса отъ членовъ академическаго Совѣта, которые единогласно признали защиту диссертации удовлетворительною, а диспутанта Троицкаго — достойнымъ искомой имъ степени магистра богословія. При этомъ тутъ же было постановлено ходатайствовать законнымъ порядкомъ предъ высшимъ начальствомъ объ утвержденіи г. Троицкаго въ присужденной ему ученой степени.

Новый магистръ былъ привѣтствуемъ сочувственными рукоплесканіями со стороны публики и студентовъ академіи.

Не прошло и мѣсяца со времени этого диспута, какъ состоялся 29 сентября новый диспутъ, по соисканію степени магистра богословія. Магистрантъ Н. Заозерскій — сынъ священника Ярославской губерніи, состоитъ съ 1876 года преподавателемъ костромской духовной семинаріи. Въ настоящее время совѣтъ московской академіи имѣетъ его кандидатомъ на вакантную академическую кафедру по предмету церковно-каноническаго права, на каковую должность онъ вскорѣ же и долженъ поступить. Чтобы воспользоваться пріобрѣтеннымъ при окончаніи академическаго курса правомъ на полученіе степени магистра богословія, г. Заозерскій представилъ въ совѣтъ академіи диссертацию, подъ заглавіемъ: «Церковный судъ въ первые вѣка христіанства» (историко-каноническое изслѣдованіе), которая найдена была Совѣтомъ удовлетворительною и соответствующею требованіямъ академическаго устава, а потому и допущена была къ публичной защитѣ ея. Тезисы этой диссертации формулируются такъ образомъ:

I. Въ священномъ Писаніи Новаго Завѣта христіанская церковь имѣетъ твердыя основанія своего права производить судъ надъ согрѣшающими, указаніе лицъ производящихъ судъ, предметовъ и способа судопроизводства.

II. Въ священномъ Писаніи Новаго Завѣта древняя церковь основывала различіе двухъ видовъ суда, имѣвшихъ обширное примѣненіе въ продолженіи пяти первыхъ вѣковъ по Рождествѣ Христовомъ, а именно: а) суда собственно церковнаго и б) посредническаго или суда избраннаго тяжущимися сторонами.

III. И въ церковномъ законодательствѣ, и въ церковной практикѣ въ теченіи первыхъ пяти вѣковъ различаема была подсудность лицъ: мірянъ и клириковъ. Относительно перваго вида подсудности (предметной) дѣйствовало общее начало, что церковному внѣшнему суду подлежитъ всякій грѣхъ, содѣянный членомъ церкви, коль скоро онъ обнаружился во внѣшнемъ дѣйствіи. Относительно втораго вида подсудности въ церковномъ законодательствѣ строго выдѣляемо было лицо епископа, какъ подлежащее исключительно соборному суду; прочія же лица: клирики, начиная съ пресвитера, и міряне подлежали суду епископа области, по всѣмъ ихъ дѣламъ и преступленіямъ.

IV. Церковный судъ дѣйствовалъ вполне самостоятельно и во всей широтѣ своей подсудности и при первыхъ христіанскихъ императорахъ, когда возникли попытки со стороны

церкви и государства точно опредѣлить ихъ взаимное отношеніе и обозначить границы своей подсудности.

V. Относительно церковнаго судопроизводства въ первые пять вѣковъ неуклонно соблюдаемо было и въ законодательствѣ, и въ практикѣ церкви то начало, что власть судьи принадлежитъ только лицу, имѣющему епископскую степень.

VI. Въ епископской области судъ всецѣло принадлежалъ епископу; пресвитеры и діаконы могли засѣдать во время судопроизводства и принимать въ немъ участіе не иначе, какъ по волѣ и съ вѣдома епископа, на которомъ одномъ лежала вся отвѣтственность за судопроизводство и рѣшеніе.

VII. Въ составѣ судей соборнаго суда во всѣ пять вѣковъ являются также только епископы; пресвитеры и діаконы присутствуютъ на соборѣ не иначе, какъ въ качествѣ заступающихъ мѣсто своего епископа или же въ качествѣ служебныхъ органовъ суда.

VIII. Въ церковномъ судопроизводствѣ различались двѣ формы: сокращенная и полная. Господствующею формою полного судопроизводства была обвинительная. Судъ производимъ былъ открыто, устно, состязательнымъ порядкомъ, въ личномъ присутствіи обѣихъ сторонъ.

IX. Постановленіе приговора въ епархіальномъ судѣ принадлежало одному епископу; въ соборномъ — приговоръ составляемъ былъ по большинству голосовъ судей — епископовъ.

X. Недовольный судомъ первой степени могъ перенести свое дѣло во вторую — отъ суда одного епископа къ суду собора епископовъ, отъ меньшаго собора къ большому.

XI. Соответственно назначенію церковнаго суда и судопроизводство отличалось характеромъ строгой правды и вмѣстѣ милосердія и уваженія къ личности подсудимаго.

XII. Въ церковномъ судопроизводствѣ 4-го и 5-го вѣковъ замѣтны слѣды вліянія римскаго обвинительнаго судопроизводства, но это вліяніе ограничивалось только внѣшнею стороною и въ сущности не привнесло ничего новаго въ тотъ образъ судопроизводства, который примѣняемъ былъ къ практикѣ церкви отъ временъ апостоловъ.

Защиту своей диссертации диспутантъ предварилъ вступительною рѣчью. Главное содержаніе ея составляло указаніе особенностей задачи и метода представленнаго диспутантомъ изслѣдованія. Выяснивъ побужденія, которыя заставили автора избрать данный предметъ для своего изслѣдованія, онъ перешелъ къ опредѣленію своей задачи, въ виду потребностей времени, и указанію мѣста своего труда въ ряду другихъ ученыхъ и литературныхъ трудовъ, появившихся въ нашемъ отечествѣ. Въ этомъ отношеніи диспутантомъ высказано было въ существѣ слѣдующее. Въ послѣднее время въ нашей литературѣ вопросъ о церковномъ судѣ нашелъ себѣ видное мѣсто въ ряду другихъ вопросовъ церковной и общественной жизни, привлекающихъ къ себѣ вниманіе читающихъ людей. По поводу вопроса о церковно-судебной реформѣ не мало было удѣлено трудовъ на отысканіе и истолкованіе тѣхъ данныхъ практики и законодательства церкви, которыми такъ или иначе представители нашей канонической литературы думали обосновать свои сужденія и проекты преобразования современнаго намъ церковнаго суда, который бы вполне удовлетворялъ, съ одной стороны, современному положенію церкви и ея потребностямъ, съ другой — въ тоже время согласовался бы и съ основными началами суда древней вселенской церкви. Такимъ образомъ естественно затронутъ былъ вопросъ о судѣ древней церкви, и наша литера-

тура представила нѣсколько изслѣдованій о немъ, съ цѣлю установить правильное отношеніе къ нему предполагаемыхъ церковно-судебныхъ реформъ. Такимъ путемъ вопросъ о церковномъ судѣ повидимому и исчерпанъ, и разрѣшенъ окончательно, такъ что всякое дальнѣйшее изслѣдованіе его должно считаться совершенно излишнимъ. Но такое воззрѣніе на дѣло, если и можетъ быть оправдано въ виду практическихъ его интересовъ, ни мало не оправдывается интересами теоретическими, научными. Прежде всего возникаетъ вопросъ: полно ли наше представленіе о церковномъ судѣ первыхъ вѣковъ христіанства, какое дала намъ литература наша по этой части? Что оно не полно, въ этомъ не можетъ быть сомнѣнія уже потому одному, что нашимъ изслѣдователямъ и не представлялось никакихъ побужденій подробно разсматривать этотъ судъ; для нихъ достаточно было указать только на то, что имѣло какое-либо отношеніе къ спорнымъ и занимавшимъ ихъ вопросамъ. Другой вопросъ: вѣрно ли наше представленіе и о дѣйствительно изслѣдованныхъ сторонахъ древняго церковнаго суда? И этотъ вопросъ наша литература не разрѣшаетъ окончательно, ибо спорившіе между собою изслѣдователи разошлись въ разныхъ сторонахъ съ противоположными воззрѣніями на этотъ предметъ: одни нашли древній судъ церкви нисколько не противорѣчающимъ выработанному проекту реформы нашего церковнаго суда, другіе напротивъ нашли ихъ несогласующимися между собою. Въ виду этого представляется далеко не излишнимъ новое изслѣдованіе, которое, отрѣшившись отъ всякихъ практическихъ задачъ настоящаго времени, представило бы по возможности полное и точное изображеніе церковнаго суда первыхъ вѣковъ христіанства. Эту задачу, по словамъ диспутанта, и имѣетъ въ виду его изслѣдованіе, обнимающее собою исторію церковнаго суда въ первые пять вѣковъ христіанства или въ его доюстиніановскій періодъ.

Послѣ произнесенія вступительной рѣчи начались пренія. Первый официальный оппонентъ, преосвященный Алексій, епископъ Можайскій (въ началѣ нынѣшняго года еще состоявшій профессоромъ церковно-каноническаго права въ здѣшней академіи), первоначально высказалъ похвалу ученому труду г. Заозерскаго. Затѣмъ уже, обращая вниманіе на недостатки этого труда, онъ поставилъ три главныхъ возраженія. Первое касалось опущенія авторомъ изъ вниманія толкованій знаменитыхъ канонистовъ своего времени — Зонары, Аристина и Вальсамона, которыми авторъ воспользовался весьма мало, мѣстахъ въ четырехъ или пяти своей диссертации, между тѣмъ какъ указанные толкователи каноновъ, по мнѣнію оппонента, должны бы были служить однимъ изъ главныхъ и первостепенныхъ источниковъ для его труда, въ виду ихъ несомнѣнно важнаго и общепризнаннаго значенія въ канонической наукѣ.

Второе возраженіе направлено было противъ той постановки, какая дана въ диссертации правиламъ и постановленіямъ апостольскимъ. Тѣ и другія представляются у автора раздѣленными между собою по времени и послѣдовательности ихъ, какъ будто бы они были различной канонической важности для науки и отличались свойствами разновременнаго происхожденія. Интересы научной истины, равно какъ и происхожденіе тѣхъ и другихъ по своей сущности отъ апостоловъ, требовали бы помѣщенія ихъ въ одномъ ряду (однихъ съ другими) и одновременнаго разсмотрѣнія ихъ, какъ относящихся къ одной эпохѣ апостольскаго времени. Позднее сравнительно собраніе

ихъ и приведеніе въ одинъ составъ въ томъ видѣ, какъ они существуютъ до настоящаго времени, не имѣютъ здѣсь никакого значенія; здѣсь важна норма опредѣленій, выраженныхъ въ настоящей формѣ правилъ и постановленій апостольскихъ; а происхожденіе этой нормы въ ея сущности никто не относитъ къ позднѣйшему времени. Между тѣмъ та постановка ихъ, какую мы встрѣчаемъ въ диссертации, даетъ совершенно иную окраску дѣлу; нежели какая должна быть въ дѣйствительности.

Третье возраженіе достопочтеннѣйшаго оппонента имѣло въ виду неточность по мѣстамъ въ терминологіи, допускаемую иногда авторомъ и естественно влекущую за собою неточность самыхъ понятій, выражаемыхъ и обозначаемыхъ извѣстными терминами. Въ примѣръ допускаемой диспутантомъ неточности терминологіи преосвященный Алексій указалъ на различіе *окружнаго собора* отъ собора *подъ предсѣдательствомъ патріарха*, какъ двухъ различныхъ и отдѣльныхъ судебныхъ инстанцій, по изложенію автора. Между тѣмъ какъ, по мнѣнію достопочтеннаго оппонента, это былъ одинъ и тотъ же соборъ, только въ различныя времена различно называющійся: учрежденіе патріархата появилось въ сравнительно позднѣйшее время; поэтому ранѣе соборы, назывались *окружными*, такъ какъ на нихъ присутствовали главные епископы извѣстныхъ округовъ; а со времени учрежденія патріархіи эти же, прежде *окружные* соборы, стали называться и обозначаться новымъ терминомъ, какъ соборы *подъ предсѣдательствомъ патріарха*. Между тѣмъ различіе разновременныхъ терминовъ ошибочно привело автора къ раздѣленію самыхъ понятій или тѣхъ учреждений, которыя обозначаются этими терминами. Въ другихъ мѣстахъ диссертации авторъ склоняется по видимому къ мнѣнію о тождествѣ упомянутыхъ соборовъ и, такимъ образомъ, говоритъ противъ себя же самого.

Вторымъ официальнымъ оппонентомъ былъ экстраординарный профессоръ академіи, по кафедрѣ древней церковной исторіи, А. Лебедевъ. Этотъ обратилъ прежде вниманіе всего на заглавіе диссертации, какъ *историко-каноническаго изслѣдованія*, которое (заглавіе) казалось ему не вполне соответствующимъ содержанію ея. Именно, оппонентъ мало находилъ въ диссертации историческаго элемента, историческихъ фактовъ, по поводу которыхъ издавались тѣ или другіе законы и правила.

Далѣе оппонентъ указывалъ на неполноту изслѣдованія, на безпричинное повидимому ограниченіе историко-каноническаго обозрѣнія только пятью первыми вѣками — не болѣе, и на оставленіе безъ вниманія времени юстиніановскаго царствованія, которое особенно богато изданіемъ различныхъ церковныхъ законовъ. Съ обозрѣніемъ законовъ и судопроизводства этого времени изображаемая авторомъ диссертации картина суда древней церкви была бы полнѣе и законченнѣе. Тутъ узналось бы, что церковь учиняла судъ не только надъ отсутствующими лицами, но и надъ умершими, примѣры чего мы видимъ на нѣкоторыхъ соборахъ; съ другой стороны, узналось бы и то, что церковь могла судить и судила дѣла извѣстныхъ лицъ или сочиненія ихъ, но самыя лица оставляла неприкосновенными, примѣръ чего видимъ въ Оригенѣ. Отвѣтъ диспутанта былъ тотъ, что съ царствованія Юстиніана наступила новая эпоха, новая реформа въ церковномъ законодательствѣ, а потому обозрѣніе этой эпохи требуетъ цѣлыхъ, особыхъ, самостоятельныхъ, специальныхъ изслѣдованій, что вовсе не входило въ задачу предлагаемаго изслѣдованія.

Остановившаяся на разсматриваемой автором диссертации переписка св. Киприана карагенскаго съ пресвитерами карагенской церкви, оппонентъ говорилъ, что диспутантъ пристрастно и тенденціозно смотритъ на нее, находя въ ней такія черты и свойства, какихъ безъ предвзятаго взгляда рѣшительно нельзя найти въ ней. Пресвитеры карагенской церкви вовсе не такъ рабски и униженно относятся къ Киприану въ своей перепискѣ съ нимъ, какъ представляетъ себя авторъ; въ дѣйствіяхъ своихъ, при отсутствіи ихъ архипастыря, они напротивъ обнаруживаютъ полную самостоятельность и въ перепискѣ своей являются съ сознаниемъ своего достоинства, также почтительно, но неприниженно, относясь къ Киприану, какъ и онъ къ нимъ. Диспутантъ не соглашался съ этимъ отзывомъ оппонента о его взглядѣ на упомянутый предметъ и отстаивалъ справедливость и безпристрастіе своего взгляда.

Послѣ официальныхъ оппонентовъ возражали частные, изъ представителей университетской науки. Возраженія одного изъ нихъ, приватъ-доцента московскаго университета, Срѣтенскаго, были непродолжительны; возраженія же другаго, профессора каноническаго права въ томъ же университетѣ, г. Павлова, заняли значительное количество времени. Главный пунктъ его возраженій состоялъ въ дальнѣйшемъ развитіи и усиленіи втораго возраженія преосвященнаго Алексія. Противъ большей части нападеній своихъ оппонентовъ диспутантъ защищался удачно.

Результатомъ диспута было признаніе со стороны членовъ совѣта академіи защиты диссертации удовлетворительною и провозглашеніе г. Заозерскаго достойнымъ степени магистра богословія.

Годичный актъ въ Московской духовной академіи. Московская духовная академія дѣнь 1-го октября ежегодно празднуетъ торжественнымъ актомъ, въ воспоминаніе открытія ея по преобразованіи въ 1814 году. Въ предшествующіе годы на этотъ день академическаго торжества нарочно пріѣзжалъ изъ Москвы одинъ изъ преосвященныхъ викаріевъ московской митрополіи. Въ нынѣшнемъ же году въ московской духовной академіи за два дня до 1-го октября происходилъ магистерскій диспутъ, на которомъ присутствовалъ преосвященный Алексій, епископъ Можайскій, въ качествѣ официального оппонента. Онъ остался въ Троицко-Сергіевской лаврѣ до 1-го октября, чтобы присутствовать и на торжествѣ годичнаго акта въ академіи. Поэтому, наканунѣ 1-го октября преосвященный Алексій совершалъ въ академической церкви всенощное бдѣніе, а въ самый праздникъ — литургію въ сослуженіи ректора академіи и прочихъ лицъ духовенства, находящихся при академіи. По окончаніи торжественнаго богослуженія, члены академическаго Совѣта собрались въ общее засѣданіе для выбора нѣкоторыхъ, ниже указанныхъ, лицъ въ почетные члены академіи. За симъ всѣ члены совѣта, учащіе и служащіе въ академіи, вмѣстѣ съ преосвященнѣйшимъ Алексіемъ, отправились въ актовую академическую залу, въ которой уже собрались студенты академіи и весьма многія постороннія лица. Торжество начато было пѣніемъ молитвы «*Парю небесный*». Когда всѣ находящіеся въ залѣ заняли опредѣленные мѣста, профессоръ, по пѣшатной кафедрѣ *естественно-научной апологетики*, Д. О. Голубинскій произнесъ рѣчь объ *отношеніи между устройствомъ земнаго шара и условіями жизни на немъ*. Рѣчь эта была направлена про-

тивъ современныхъ естественно-научныхъ изслѣдованій, не хотящихъ признать бытіе Бога-Творца во вселивной и считающихъ этотъ видимый міръ произведеніемъ только естественныхъ силъ, находящихся и дѣйствующихъ въ природѣ. Послѣ рѣчи секретаремъ Совѣта прочитано было извлеченіе изъ отчета о состояніи московской духовной академіи въ истекшемъ 1877 и 1878 учебномъ году. Изъ отчета оказалось слѣдующее:

Въ началѣ 1877 — 78 учебнаго года состояло на службѣ при московской духовной академіи 4 ординарные профессора, 9 экстраординарныхъ, 7 доцентовъ, 6 приватъ-доцентовъ на штатныхъ кафедрахъ, 3 лектора новыхъ языковъ, 2 сверхштатные преподавателя въ званіи ординарнаго профессора, и другихъ должностныхъ лицъ 6, кромѣ помощника библіотекаря, должность котораго занималъ лекторъ нѣмецкаго языка; а всѣхъ должностныхъ лицъ 37. Въ теченіи года въ личномъ составѣ академіи произошли слѣдующія перемѣны: 1) Ректоръ академіи, докторъ богословія, архимандритъ Михаилъ рукоположенъ былъ въ санъ епископа уманскаго и назначенъ ректоромъ кіевской академіи и вмѣстѣ вторымъ викаріемъ кіевской митрополіи; 2) инспекторъ академіи, ординарный профессоръ, по кафедрѣ греческой словесности, С. К. Смирновъ принялъ священныи санъ и, будучи сдѣланъ протоіереемъ, назначенъ ректоромъ московской духовной академіи, на мѣсто вышедшаго преосвященнаго Михаила; 3) экстра-ординарный профессоръ, по кафедрѣ библейской археологіи и еврейскаго языка, П. Горскій-Платоновъ послѣ избранія его Совѣтомъ академіи на должность инспектора, утвержденъ былъ высшимъ начальствомъ на этой должности въ апрѣлѣ текущаго года; 4) экстра-ординарный профессоръ академіи, по кафедрѣ церковно-каноническаго права, А. О. Лавровъ, принявъ монашескій постригъ подъ именемъ Алексія, затѣмъ былъ возведенъ въ санъ архимандрита и въ апрѣлѣ мѣсяцѣ текущаго года рукоположенъ въ епископа можайскаго, втораго викарія московской митрополіи; въ концѣ истекшаго учебнаго года онъ совсѣмъ оставилъ службу при академіи; 5) доцентъ, по кафедрѣ основнаго богословія, И. Петропавловскій рукоположенъ былъ въ священника къ московской георгіевской, что на Красной горкѣ, церкви; 6) кандидатъ московской духовной академіи, И. Соколовъ, послѣ удовлетворительной защиты имъ диссертации «*pro venia legendi*» и прочтенія трехъ пробныхъ лекцій зачисленъ приватъ-доцентомъ академіи на вновь открывшуюся здѣсь нештатную кафедру византійской церковной исторіи.

Въ званіе почетныхъ членовъ Московской духовной академіи избраны и утверждены были въ этомъ званіи бывший ректоръ кіевской духовной академіи, преосвященный Филаретъ, нынѣ епископъ рижскій, въ уваженіе его многолѣтняго и сильнаго содѣйствія успѣхамъ духовнаго просвѣщенія и его ученыхъ трудовъ по изслѣдованію о священныя книгахъ Вѣтхаго Завета, и протоіерей московскаго кафедральнаго архангельскаго собора, докторъ богословія, Михаилъ Измаиловичъ Богословскій, въ уваженіе его многолѣтняго и плодотворнаго служенія церкви и ученыхъ его трудовъ по изображенію судебъ церкви Вѣтхаго и Новаго Завета въ духѣ библейскихъ повѣствованій.

Удостоены, на основаніи новаго устава, ученой степени: а) доктора богословія экстра-ординарный профессоръ Императорскаго московскаго университета, протоіерей А. Иванцевъ-Платоновъ, послѣ публичной защиты имъ диссертации,

подъ заглавіемъ: *Ереси и расколы первыхъ трехъ вѣковъ христіанства* (ч. 1. Обзорніе источниковъ для исторіи древнѣйшихъ сектъ); б) кандидата богословія — 37 студентовъ, окончившихъ полный академическій курсъ; затѣмъ в) на основаніи прежняго устава академіи нѣсколько чело- вѣкъ, сообразно съ достоинствомъ представленныхъ ими со- чиненій и устныхъ отвѣтовъ на особо произведенныхъ испы- таніяхъ по всемъ предметамъ академическаго курса, удостове- ны степени кандидата или магистра богословія.

Въ распоряженіи совѣта были четыре преміи: одна для на- ставниковъ академіи въ 640 рублей, изъ процентовъ съ ка- пitalа пожертвованнаго покойнымъ митрополитомъ москов- скимъ Филаретомъ, по случаю совершившагося въ 1864 году пятидесятилѣтія московской духовной академіи, и три для студентовъ: одна въ 200 рублей изъ процентовъ съ капита- ла пожертвованнаго протоіеремъ Новоструевымъ для выдачи за лучшее кандидатское сочиненіе; другая въ 160 руб. изъ процентовъ съ капитала, пожертвованнаго преосвященнымъ Іосифомъ, бывшимъ митрополитомъ литовскимъ для той же цѣли, и третья въ 33 руб. 50 коп. изъ процентовъ съ ка- пitalа пожертвованнаго протоіеремъ Орловымъ на награж- деніе одного воспитанника за преимущественные успѣхи въ сочиненіи проповѣдей. Первая премія въ 640 руб. присуж- дена экстра-ординарному профессору Петру Казанскому. Осталь- ныя преміи присуждены наиболѣе отличившимся въ указан- ныхъ отношеніяхъ студентамъ.

Къ началу 1877 и 1878 учебнаго года оставались отъ предшествовавшаго года три академическіе курса: четвертый, третій и второй, а первый курсъ (XXXVI съ основанія ака- деміи въ 1814 году въ Троицко-Сергіевской лаврѣ), въ пол- номъ своемъ составѣ, образовался въ началѣ отчетнаго учеб- наго года послѣ повѣрочныхъ испытаній желавшихъ посту- пить въ составъ этого курса. Къ повѣрочнымъ испытаніямъ явились по назначенію семинарскихъ правленій 22 студента семинарій, добровольно же въ качествѣ волонтеровъ 29 сту- дентовъ семинарій, въ томъ числѣ—два иностранца.

При полномъ составѣ академическихъ курсовъ въ началѣ учебнаго года было въ академіи 179 студентовъ, которые распредѣлялись по курсамъ въ слѣдующемъ количествѣ: въ первомъ курсѣ 47 студентовъ, во второмъ 48, въ третьемъ 49, въ четвертомъ 37; въ томъ числѣ казеннокоштныхъ 120 студентовъ; два иностранца, содержавшіеся на счетъ особо ассигнованной на нихъ суммы изъ духовно-учебнаго капитала; стипендіатовъ, содержавшихся на проценты съ принадлежащихъ академіи капиталовъ 5; на счетъ суммъ московской каѳедры 6; состоявшихъ на содержаніи Троице- Сергіевской лавры 16; получившихъ пособіе изъ суммы, пожертвованной московскимъ купеческимъ обществомъ въ па- мять пятнадцатилѣтняго служенія въ епископскомъ санѣ по- койнаго преосвященнаго Леонида, бывшаго епископа дмитров- скаго и затѣмъ архіепископа ярославскаго, 3; изъ процен- товъ съ принадлежащихъ академіи капиталовъ 2, своекошт- ныхъ 25 студентовъ.

Послѣ чтенія отчета ректоромъ академіи провозглашено было о состоявшемся въ засѣданіи Совѣта въ самый день праздника избраніи въ званіе почетныхъ членовъ академіи: преосвященнаго Евгенія, бывшаго епископа симбирскаго; преосвященнаго Амвросія, епископа дмитровскаго, стяжав- шаго себѣ славу знаменитаго проповѣдника въ древней сто- лицѣ; преосвященнаго Алексія, епископа можайскаго, какъ

знаменитаго канониста, почти четверть вѣка служившаго ака- деміи, и протоіерея московской, Николая, чудотворца-явлен- наго, церкви Стефана Ивановича Зернова.

Въ заключеніе розданы были преосвященнымъ Алексіемъ, лучшимъ студентамъ 3-го и 2-го курсовъ награды, частію деньгами, частію книгами. Актъ окончился пѣніемъ церков- ной пѣсни Пр. Богородицѣ: «Достойно есть». (Изданіе Подьяч- каго отъ дѣлѣт Академіи) (*Церковный Вѣстникъ*).

Возобновленіе воскресныхъ бесѣдъ съ народомъ. Почтеннѣй- шій отецъ протоіерей матросской богадѣльни, Д. Г. Богоявлен- скій послѣ лѣтняго отдыха опять началъ 8-го октября пуб- личныя бесѣды съ народомъ съ показываніемъ туманныхъ картинъ. Предъ началомъ первой бесѣды, какъ намъ сообща- ютъ, онъ обратился къ народу съ слѣдующею рѣчью:

Чадца моя, имже паки болѣзную, дондеже вообразился Христосъ въ васъ. Гал. 4, 19.

Эти слова, сказанныя ап. Павломъ Галатіанамъ, я обра- щаю къ вамъ, возлюбленная моя братія, при возобновленіи моихъ съ вами собесѣдованій, которыя, впродолженіе почти 8 лѣтъ, только нынѣшнимъ лѣтомъ прекращены исключи- тельно для того, чтобы дать отдыхъ ослабѣвшимъ моимъ силамъ въ этомъ занятіи съ вами, — занятіи, скажу откро- венно, дорогимъ для меня, но весьма нелегкомъ, какъ вы сами и знаете. Вы, вѣдь, не разъ искренно, въ простотѣ души своей, благодаря меня за трудъ, съ сердечнымъ сожа- лѣніемъ говорили: «что какъ мнѣ трудно вести бесѣды, изъ которыхъ каждая длится три часа, и на которыя собирается народа около 1,500 челоуѣкъ, какая нужна сила въ голосѣ, чтобы каждый присутствующій на бесѣдѣ слышалъ, что го- ворится, — сколько потратится тутъ здоровья!»... Дѣйстви- тельно, я не жалѣлъ, какъ вы сами видѣли, здоровья, не- щадилъ силъ, не останавливался передъ этимъ нелегкимъ трудомъ и все для того, чтобы вообразился въ васъ Хри- стосъ, чтобы вы шли по пути христіанскому, по пути пра- вому, а не по распутіямъ и халугамъ, чтобы сообщить доб- рое и полезное для васъ. Но, вотъ, главная дѣйствующая сила, главный органъ въ этомъ занятіи — голосъ ослабѣлъ; отъ чрезмѣрнаго напряженія произошло катарральное состо- яніе горла и другія простудныя болѣзни, — что и заставило меня нынѣшнимъ лѣтомъ, къ присорбію моему и вашему, прекратить мои собесѣдованія съ вами, чтобы обратиться къ врачебной помощи. Минувшимъ лѣтомъ я занялся поправле- ніемъ своего здоровья, — и, по милости Божіей, и благодаря медицинѣ, силы мои поправились, впрочемъ, долженъ сказать, не настолько еще, чтобы можно было приступить къ преж- нимъ моимъ занятіямъ съ вами, — а потому я имѣлъ намѣре- ніе наступающую осень и зиму употребить еще на укрѣпле- ніе своего здоровья. Но усердная неотступная просьба ваша, и моя любовь къ вамъ заставили пренебречь непоправившимся еще здоровьемъ, — я рѣшился возобновить, прекратившіяся на время, мои собесѣдованія съ вами. Чадца моя, имже паки болѣзную! И такъ, любезные мои слушатели, возлюб- ленная моя братія, опять я принимаю на себя трудъ нелег- кій, и опять для того, чтобы вообразился въ васъ Христосъ, чтобы вы знали, елика суть истинна, елика честна, елика праведна, елика прелюбезна, елика добродѣтельна, аще кая добродѣтель и аще кая похвала. Филип. 4, 8. Приступаю опять къ дѣлу, хотя трудному, но тѣмъ не менѣе дорогому для меня и ближнему моему сердцу въ силу именно того, что

мнѣ извѣстно сильное, искреннее ваше желаніе послушать и усвоить для себя что нибудь и гдѣ нибудь доброе и полезное. Къ тому же восьмилѣтній опытъ моихъ публичныхъ собесѣдованій съ вами доставилъ мнѣ много душевныхъ утѣшеній, въ силу которыхъ я забывалъ и трудъ, и утомленіе, и изнеможеніе, (а эти два послѣднія были всегдашніе результаты каждой бесѣды) потому что видѣлъ плоды посильнаго моего дѣланія. Я былъ утѣшаемъ и награждаемъ тѣмъ, что видѣлъ и зналъ, съ какою охотою вы шли на эти бесѣды, — съ какою любовію, съ какою жаждою вы слушали и усвоили на этихъ бесѣдахъ мои простыя, безыскусственныя слова, произносимыя предъ вами не въ препрѣтelnыхъ человѣческихъ премудрости словесныхъ, но въ явленіи духа и силы. 1 Кор. 2, 4, — слушали, и, сколько мнѣ извѣстно, какъ духовному отцу многихъ изъ васъ, слышанное прилагали къ жизни и дѣятельности, — заботясь о нравственномъ своемъ исправленіи, стараясь оставить порочныя наклонности и дурныя привычки. Какъ мнѣ было пріятно и самому видѣть и отъ васъ слышать, что воскресные и праздничные дни большинство изъ васъ не предавалось тому безобразному разгулу, какой, къ великому прискорбію, замѣчается въ средѣ вашей, а напротивъ нетерпѣливо дождало часа, назначеннаго для бесѣды, — и до бесѣды, а тѣмъ болѣе послѣ бесѣды вы не заходили, или, какъ говоритъ апостолъ, не скитались по горамъ и вертепамъ и пропастямъ земнымъ, то есть, не заходили въ тѣя мѣста, гдѣ оставляется и трудовая копѣйка и наживается нездоровье, — гдѣ слышатся не гласы преподобные, а безчинный вопль страстей, ссоры и брань сквернословная. Всѣ эти отрадные явленія доставляли мнѣ, какъ я сказалъ, такое душевное утѣшеніе, передать которое словами я не могу, а знаетъ и чувствуетъ это только мое сердце. Вотъ это-то самое побудило меня возобновить бесѣды мои съ вами, подойти опять къ вамъ поближе, заняться съ вами, и указать вамъ, что нужно, яже къ животу и благочестію.

Итакъ, испросивъ благословеніе Божіе, я приступаю къ сѣянію изъ небогатой моей кошницы на нивы сердець вашихъ; при сѣяніи постараюсь выбирать сѣмена только хорошія и полезныя, и затѣмъ буду просить Небеснаго Сѣятеля, чтобы Онъ не оставилъ Божественнымъ Своимъ посѣщеніемъ ниву сердець вашихъ и посмотрѣлъ, каково будетъ рости на ней посѣянное сѣмя, посыпалъ бы на нее росу благодати, чтобы такимъ образомъ получались хорошіе плоды.

О церковныхъ свѣчахъ изъ нечистаго смѣшаннаго воска. Извѣстно, до какой степени въ послѣднее время развилась торговля свѣчами изъ нечистаго, смѣшаннаго воска. Свѣчи изъ такого воска дешевы, но обходятся для церкви дорожее дорогихъ. Кромѣ того, что оплываютъ и скоро горятъ, онѣ производятъ копоть, которая густымъ слоемъ покрываетъ стѣны и своды, иконы и иконостасы. Вновь вызолоченные иконостасы, вновь росписанныя стѣны въ три или четыре года до того темнѣютъ, что хоть снова золоти и росписывай. Примѣровъ этого такъ много, что перечислять ихъ цѣль надобности. Изъ множества приведемъ хоть одинъ наиболѣе характеристичный. Въ одной изъ Московскихъ церквей, по случаю похоронъ, во всѣхъ паникадилахъ, подсвѣчникахъ и лампадахъ зажжены были свѣчи изъ помянутаго воска; на служащихъ были новыя, изъ бѣлаго глазета облаченія; къ

концу служенія бѣлыя облаченія до того почернѣли, что послѣ надо было отдавать въ чистку. Изъ этого гг. церковные старосты, какъ люди практичныя, легко поймутъ, какой вредъ отъ недоброкачественныхъ свѣчъ для церковныхъ украшеній, о коихъ они такъ ревнуютъ. Положимъ, что въ каждомъ пудѣ дешевыхъ свѣчъ церковь выгодала рубль, два и даже три рубля, и что изъ 100 пудовъ въ церковной экономіи осталось лишнихъ 100, 200 или 300 рублей: за то въ періодъ сожженія 100 пудовъ испортилось церковнаго украшенія на тысячи. Боголюбивые ктитори! Если вы дорожите блестящими иконостасами, превосходною живописью, искусно-росписанными стѣнами: то для священнаго охраненія этихъ украшеній не жалѣйте лишнихъ рублей на свѣчи настоящія, на свѣчи изъ чистаго, пчелинаго воска, вполне соответствующія и святому мѣсту и иконамъ, предъ коими онѣ должны горѣть.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Пожертвованіе въ пользу семействъ, пострадавшихъ отъ пожара. Отъ свѣщ. А. Д. Можайскаго 3 руб.; отъ неизвѣстнаго 5 руб.; отъ Н. С. Г. 1 руб., итого 9 руб., а съ прежними — 22 руб.

Опечатки: Въ 42 номерѣ Москов. Епархіальныхъ Вѣдомостей напечатано — (373 стр. 1 столб. 47 стр.): «позволительно», должно читать: позволено, напечатано (стр. 374, 1 столб. 15 строк.): «поспѣша», должно читать: «поспѣшила». Послѣднія три строки въ 19 урокъ (374 стр. 1 столб. 32—34 стр.) напечатаны по ошибкѣ изъ другаго урока.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Вышла изъ печати и раздается гг. подписчикамъ сентябрьская книжка «Чтенія въ обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія». Содержаніе ея слѣдующее:

Отдѣлъ I. Притчи Господа нашего Иисуса Христа Изъ книги Дублинскаго архіепископа Тренча. (Переводъ съ англійскаго.) II. Замѣчанія на тексты псалтири по переводу LXX и славянскому. *Свѣщ. Боголюбскаго.* III. Догматическая дѣятельность перваго вселенскаго собора. *А. Лебедева.* IV. О вліяніи христіанства на греко-римское законодательство. *В. Соколова.*

Отдѣлъ II. Матеріалы для исторіи русской церкви. Донесенія Св. Синоду Московскаго митрополита Филарета. — Московскаго синодальной конторѣ предложенія митрополита Филарета. — Нѣсколько резолюцій митрополита Филарета. — Письма митрополита Филарета: къ блаженнѣйшему Киръ Аванасію, патриарху св. града Иерусалима и всея Палестины; къ Героею, архіепископу оаворскому; къ Стефану, епископу вологодскому; къ Игнатію, архіепископу воронежскому и задонскому; къ синодальному оберъ-прокурору графу Н. А. Протасову; къ т. сов. Алексѣю Алексѣевичу Акинфову; къ гофмейстеру двора Е. П. В. Великаго Кн. Константина Николаевича, Андрею Ивановичу Сабурову; къ Помпею Николаевичу Батюшкову. — Письма Иннокентія, архіепископа херсонскаго къ митрополиту московскому Филарету. — Письмо сербскаго митрополита Михаила къ нему же. — Письмо доктора Пальмера къ нему же.

VI. Духовное завѣщаніе митрополита Платона. VII. О Коломенской епархіи, храмахъ и монастыряхъ въ самомъ городѣ Коломнѣ за сто лѣтъ назадъ. VIII. О выдачѣ антиминсовъ. *Свѣщ. I. Святославскаго.* IX. Спасская, въ селѣ Котовѣ, церковь. *С. Цыткова.*

Въ приложеніи: Правила святаго помѣстнаго собора Каргагенскаго, (1—2 прав.) съ толкованіями. Псалтирь, слитенная съ греческ. и еврейск., съ примѣчаніями.

При семъ прилагается № 27-й Официальный Отдѣлъ.

Редакторъ протоіерей
В. Рождественскій.

Типографія Л. О. Снегирева.
На Остоженкѣ, Савеловскій пер., д. Снегиревой.

Цензоръ
Архимандритъ Амфилохій.